

Л. В. ИСАКОВА

К ВОПРОСУ О ХРОНИКЕ ЕВТИХИЯ И ЕЕ РУКОПИСЯХ

Среди источников по истории Византии и особенно византийско-арабских отношений видное место занимает всемирная хроника «Нить камней драгоценных» (Назм ал-Джаухар) христианского историка X в. александрийского патриарха Евтихия. Одна из самых ранних дошедших до нас арабо-христианских хроник, она представляет интерес для византинистов как один из источников, дополняющих скудные сведения о событиях внутренней истории Византии и ее провинций в V—VIII вв., а также арабо-византийских отношениях (преимущественно с арабской стороны) IX—первой трети X в. Часть приводимых ею фактов уникальна и не содержится в других источниках.

Материал Хроники широко использовался и продолжает использоваться исследователями¹. В то же время в современной науке существуют значительные расхождения в оценке значения хроники как исторического источника: одни исследователи считают ценным и достоверным сам фактический материал Хроники², другие видят в подаче конкретного исторического материала не столько следование более достоверным и точным традициям христианского летописания, сколько арабской литературной традиции³. В связи с различиями в оценке значения Хроники и ее материала заслуживают внимания история и обстоятельства ее создания, вопрос о ее авторе, отношении к этому памятнику современников и последующих историков вплоть до XIX в. включительно (поскольку последние списки Хроники относятся к XIX в.), характере работы переписчиков, а также проблема восстановления текста, наиболее близкого к первоначальному. При этом несомненный интерес представляет греческий список Хроники (XVIII в., хранящийся в Рукописном отделе Библиотеки АН СССР (№ 151)), который, возможно, восходит к более ранним и более близким к оригиналу спискам Хроники по сравнению с имеющимися арабскими списками, в том числе и опубликованными и широко используемыми в современных исследованиях. В задачу настоящей работы не входит полное рассмотрение и освещение указанных вопросов: она имеет своей целью лишь уточнить оценку и характеристику Хроники Евтихия как источника новым обращением к истории создания и судеб памятника и путем анализа эволюции его изучения историками различных эпох.

Об авторе Хроники известно очень мало. Его настоящее имя Саид ибн-Батрик. Он родился в Египте в Фустате 8 сентября 876 г. в семье врача. Эта профессия была традиционно распространена среди восточных христиан, и Саид ибн-Батрик также избрал медицинскую карьеру. Ему при-

¹ См., например: *Winkelmann F. Ägypten und Byzanz vor der Arabischen Eroberung.* — BS, 1979, 2, S. 163.

² *Mayerson Ph. Procopius or Eutychius on the Construction of the Monastery at Mount Sinai: Which is the More Reliable Source?* — Bulletin of the American Schools of Oriental Research, 1978, N 230, aprile, p. 33—34.

³ *Butler A. The arab conquest of Egypt and the last thirty years of the Roman dominion.* Oxford, 1902, p. XIII; *Лоллий. Александрия и Египет.* М., 1980, с. 186, 207.

надлежит несколько не дошедших до нас медицинских трактатов, о которых упоминает его биограф ибн-Абу Осайбия, составивший его краткую биографию в «Жизнеописаниях врачей»⁴. Будучи мелькитом, христианом ортодоксального вероисповедания, Саид ибн-Батрик принимал активное участие в жизни своей религиозной общины, показав себя незаурядным теологом, активно выступавшим в полемике с монофиситами, многочисленными в Египте. Он написал несколько теологических трактатов, оказавших известное влияние на богословскую литературу восточных христиан⁵. Его исторические интересы первоначально тоже были связаны почти исключительно с религиозной полемикой и касались истории церкви и возникновения еретических учений. Это позволило ему глубоко изучить догматику ариан, монофиситов, монофелитов и других религиозных течений, распространенных на Востоке. Репутация тонкого богослова позволила ему стать мелькитским патриархом Александрии (6 февраля 933 г.). Этот пост он занимал до своей смерти (11 мая 940 г.). В патриаршестве Саид ибн-Батрик принял имя Евтихия.

К составлению всемирной хроники он приступил, вероятно, еще до начала своего патриаршества. Он задумал написать для своих единоверцев светско-церковную историю по образцу старых христианских хроник. К началу X в. христианское население халифата культурно и по языку уже настолько арабизировалось, что старые греческие и коптские хроники стали не только непонятны христианскому населению Египта, забывшему язык своих предков, но и устарели, поскольку, естественно, не рассматривали событий VIII—X вв. Возникла необходимость в создании хроник на арабском языке, которые, с одной стороны, продолжили бы исторические традиции старой христианской хронографии, а с другой — отразили бы историю христианских общин в эпоху арабского владычества. Появление таких хроник диктовалось стремлением сохранить прежние культурные устои, заполнить образовавшуюся с конца VIII в. в христианской историографии лагуну и, наконец, дать многочисленному христианскому населению литературу на доступном ему языке. Не случайно в разных концах халифата почти одновременно создаются всемирные хроники на арабском языке: в Сирии — Агапием Мандбиджским, в Египте — Евтихием, причем Хроника последнего сохранилась до наших дней лучше всего и в наибольшем количестве списков.

Евтихий приступил к созданию своей истории, имея ясное представление о необходимости ее написания с учетом сложившихся культурно-исторических традиций арабизированного христианского населения. В связи с этим и возникает проблема соотношения и влияния на его Хронику христианской греческой и арабской традиций. Вероятно, существует возможность более четкого определения влияния каждой из них. Хроника Евтихия, несомненно, должна была быть более приспособленной к арабской историографической традиции, что в основном и позволяет упрекать ее некоторым ученым в недостоверности, легендарности части материала в духе арабской литературной традиции⁶. Однако, несмотря на бесспорное влияние последней, Евтихий все же в большей степени следует греческим историографическим нормам как в изложении исторических фактов, так и в композиции материала, а также критике источников, продолжая тем самым восточно-христианскую традицию летописания.

Хроника начинается традиционно от Адама и доводится до патриаршества самого Евтихия. Факты политической истории переплетаются в ней с церковной, встречается и ряд традиционных легендарных сюжетов, заимствованных из старых греческих и сирийских хроник. Немало места в Хронике отведено и истории христианских ересей, прежде всего несторианства и монофиситства, с которыми автор обстоятельно полемизирует,

⁴ *Leclerc L. Histoire de la médecine arabe. P., 1876, p. 404—405.*

⁵ *Graf G. Geschichte der christlichen arabischen Literatur. T. 2, S. 37.*

⁶ *Лоллий. Указ. соч., с. 183, 207.*

поскольку для мелькитов его времени, живших в условиях господства ислама и его возраставшего влияния, полемика со своими христианскими оппонентами была особенно актуальна в связи с борьбой за религиозное единомыслие сохранявшегося христианского населения. Однако наиболее ценной представляется та часть Хроники, которая содержит факты политической истории, как византийской и иранской V—VI вв., так и VII—VIII столетий, и особенно — современной автору эпохи.

Хроника начала переписываться и распространяться еще до того, как она была закончена, что привело к появлению списков, повествование которых обрывалось на разных годах X в. Самый полный список, по свидетельству Яхьи Антиохийского, автора продолжения Хроники, доводил изложение событий до 326 г. хиджры (938 г.)⁷. Хроника сразу же получила признание современников. Масуди, собиравший в это же время материалы для своей истории, назвал ее «лучшей книгой» восточных христиан⁸. О популярности этого памятника свидетельствует и широкое распространение его рукописей⁹. До нас дошло около 27 списков Хроники (полные рукописи и отдельные фрагменты); самые ранние датируются XIII в., самые поздние — серединой XIX в., что свидетельствует об устойчивом интересе к Хронике даже в новое время.

Поскольку в этом сочинении имеются сведения, не встречавшиеся у других историков, она начиная с XII в. сама становится источником для последующих поколений историков. Ее использовали не только египтянин Ал-Макин (XIII в.), несторианин Амр ибн-Матта (XIV в.), мусульманин Ал-Макризи (XV в.), иерусалимский патриарх Досифей и антиохийский патриарх Макарий (XVII в.), но и один из первых западных летописцев крестовых походов Гийом Тирский (XII в.) и др.

Однако до XVII в. сочинение Евтихия читалось и распространялось преимущественно на Востоке. Его известность в Европе начинается с середины XVII в., когда туда попало большое количество восточных рукописей и началась работа по их изучению и изданию. Причем особое внимание не только церковных, но и светских историков привлекли прежде всего христианские рукописи, поскольку европейцы, рассматривая восточных христиан как своих естественных союзников в борьбе с турками, с интересом относились к их прошлому. Впервые отрывок из Хроники Евтихия был издан в 1642 г. Дж. Селденом, снабдившим текст латинским переводом, обширным комментарием и введением, в котором автор Хроники был представлен читателям как «египетский Беда»¹⁰. Селдена не удовлетворило издание лишь одного фрагмента. Предполагая подготовить издание всей Хроники и сделать ее перевод, он привлек лучшего в то время в Англии знатока арабского языка Э. Пококка. В 1658 г. вышло выполненное по четырем рукописям издание с латинским переводом и комментарием Пококка. В предисловии переводчик писал, что его задача заключалась не в том, чтобы дать дословный перевод, «который часто вносит больше мрака, чем света», а передать смысл повествования переводимого автора¹¹. По совету Селдена Пококк сохранил и синтаксические особенности оригинала. Однако этот перевод не удовлетворял ученых, и в начале нашего столетия в серии «Корпуса восточных христианских писателей» было выпущено новое критическое издание Хроники¹². Выполненное на основе Бейрутской рукописи, новое издание также не

⁷ Розен В. Р. Император Василий Болгаробойца. СПб., 1883, с. 017.

⁸ Masudi. Le livre de l'avertissement et la revision. Traduction par Carra de Vaux. P., 1896, p. 212.

⁹ О рукописях см.: Graf G. Op. cit., S. 38—39.

¹⁰ Selden J. Eutychiei Aegyptii patriarchae Orthodoxorum Alexandrini. . . Ecclesiae suae Origines. L., 1642.

¹¹ Selden J., Pococke E. Contextio gemmarum sive Eutychiei Patriarche Alexandrini Annales. Oxonii, 1658, p. 10.

¹² Eutychiei Patriarchae Alexandrini Annales, Pars prior / Ed. L. Cheikho, P., 1903, ser. arab., Textus, Ser. III, t. VI. Beruti, 1906; Pars posterior / Ed. L. Cheikho, Carra de Vaux, Zauyat. Textus, t. VII. Beruti, 1909, p. 1—88.

оказалось совершенным; поэтому издание Э. Пококка до настоящего времени не утратило своего научного значения и используется и цитируется историками Византии и Ближнего Востока не только наряду, но и чаще, чем издание начала XX в.

Проблема соотношения арабской и греческой версий Хроники представляет большой интерес для представления о первоначальном тексте Евтихия. В нашей стране также имеются рукописные списки Хроники. Два арабских списка хранятся в Гос. Публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде. Ранее они принадлежали Порфирию Успенскому, который приобрел их в середине прошлого столетия во время путешествия по Востоку. Эти списки еще в конце XIX в. были изучены В. Р. Розеном и Н. А. Медниковым. В. Р. Розен пришел к выводу, что рукописи, легшие в основу издания Пококка, не дают нам текст Евтихия в том виде, в каком он был написан, и что только изучение и других сохранившихся списков поможет отыскать редакцию более полную и близкую к первоначальному авторскому тексту¹³. Ученик В. Р. Розена Н. А. Медников, сопоставив списки Порфирия Успенского с изданием Пококка, также пришел к выводу, что ни списки, ни издание не содержат полного текста, не дополняют друг друга. Причем они, по его мнению, несут «многочисленные следы недобросовестности переписчиков, которые, ради скорейшего окончания работы, позволяли себе сокращать текст Евтихия, пропуская отдельные слова и даже известия»¹⁴. Медников проделал большую работу по сопоставлению данных Хроники Евтихия и других арабских сочинений, относящихся к истории Палестины, и предпринял попытку решить вопрос о его источниках. По его мнению, таковыми, по всей вероятности, были местные египетские хроники, как христианские, так и мусульманские, которые Евтихий мог легко приобрести в Египте, как, например, хроники Ат-Тахавия и Абу-Рифа'а¹⁵. Медников впервые перевел на русский язык небольшие фрагменты Евтихия, относящиеся к истории Палестины VII—X вв.

Помимо арабских списков, в Ленинграде имеется упомянутая выше рукопись, содержащая греческий перевод труда Евтихия. Эта рукопись была приобретена Русским Археологическим институтом в Константинополе в 1912 г. в Измите. В 1958 г. Е. Э. Гранстрем, описывая греческие рукописи БАН СССР, обратила внимание на рукопись под № 151, которая оказалась греческим переводом арабской Хроники Евтихия. Е. Э. Гранстрем на основании палеографических данных высказала предположение, что рукопись была выполнена в Европе. «Однако установить, — писала она, — является ли этот греческий текст Хроники Евтихия средневековым переводом с арабского или поздним переводом с латинского, можно лишь на основании сличения его с арабским текстом»¹⁶. И. Н. Лебедева пришла к выводу, что это единственный сохранившийся греческий список Хроники Евтихия, который она датировала XVIII в.¹⁷

Однако сведения о существовании греческого перевода были известны и раньше. Уже Досифей в своей «Истории иерусалимских патриархов» использовал греческий текст Евтихия, который, как он сам пишет, был переведен для него с арабского газским митрополитом Христодулом¹⁸. Существует ли какая-нибудь связь между греческим переводом Христодула и рукописью БАН, или последняя может восходить к более раннему

¹³ Розен В. Р. Указ. соч., с. 350.

¹⁴ Медников Н. А. Палестина от завоевания ее арабами до крестовых походов по арабским источникам. СПб., 1897 [ППС, т. 17, вып. 2], с. 255.

¹⁵ Там же, с. 148.

¹⁶ Гранстрем Е. Э. Греческие рукописи БАН СССР. — В кн.: Исторический очерк и обзор фондов рукописного отдела БАН СССР. М.; Л., 1958, с. 275.

¹⁷ См.: Лебедева И. Н. Описание Рукописного отдела Библиотеки АН СССР. Т. 5. Греческие рукописи. Л., 1973, с. 165.

¹⁸ Παλαδόπουλος — Κεραμύς Α. 'Ανάλεκτα 'Ιεροσολυμιτικῆς Σταχυολογίας. 'Εν Πετρούπολει, 1891, τ. 1, σ. 247.

переводу? Пока мы не можем ответить на этот вопрос. О том, что представлял собой греческий перевод Христулу, мы знаем очень немного, только со слов Досифея, который сообщает, что Христулу перевел Хронику Евтихия на простой греческий язык (εις ἀπλήν γλῶσσα). Следует ли понимать под простым языком новогреческий язык, на котором писал и сам Досифей, или выражение «ἀπλή γλῶσσα» можно отнести и к книжному языку с элементами разговорной речи? Ответить на этот вопрос можно будет только после знакомства с другими греческими переводами Христулу, который, кроме Хроники, переводил для Досифея и другие сочинения отцов церкви¹⁹. Если в результате дальнейших исследований окажется, что перевод Христулу был сделан на новогреческий язык, то, следовательно, рукопись БАН была переведена другим лицом и, может быть, значительно раньше, поскольку она написана на среднегреческом языке. Сравнение же отрывков перевода Христулу, приводимых в труде Досифея, с соответствующими местами рукописи БАН обнаруживает совпадение некоторых имен и дат, которые, однако, в свою очередь, расходятся с именами и датами соответствующих мест в тексте, изданном Пококком. Это совпадение, как и расхождения с текстом, изданным Пококком, дают основание предполагать, что рукопись БАН, возможно, является списком с греческого перевода Христулу и восходит к более раннему арабскому списку, чем рукописи, легшие в основу издания Пококка. Поэтому изучение рукописи БАН представляет большой интерес для восстановления если не подлинного, то, возможно, наиболее близкого к оригиналу текста.

Интересна и структура рукописи. Ее текст разделен на три части, каждая из которых распадается на главы. Ни в изданных текстах Хроники, ни в рукописных арабских списках ГПБ такого деления нет. Можно полагать, что это деление не является делом рук переписчика. Из сочинений Яхьи Антиохийского и ибн-Абу Осайбии мы знаем, что подлинная Хроника Евтихия была разделена на три большие главы (макалы)²⁰. Самые ранние списки, по-видимому, тоже придерживались этой структуры. Может быть, наш переводчик имел перед собой один из ранних списков, в котором и сохранилось первоначальное деление Хроники на главы.

Что касается места перевода Хроники, то, возможно, он был сделан на Востоке, скорее всего, в Иерусалиме или его окрестностях. Об этом свидетельствуют вставки, комментирующие топонимику Иерусалима, которые, по всей видимости, были сделаны переводчиком. О восточном происхождении перевода говорят также многочисленные арабские кальки, отсутствие единообразия в употреблении географических названий: например, Месопотамия обозначается и как Джезира, и как «νῆσος» (греческий перевод этого слова), и как традиционное греческое название этой местности — Ассирия, и как Ирак. Если бы перевод делался на Западе, то переводчик, скорее всего, остановился бы на каком-то одном географическом термине, в то время как жителю Востока были хорошо знакомы и понятны все эти географические названия, бывшие в ходу на многоязычном Востоке. И он без труда понимал под «νῆσος» Джезиру.

Изучение греческой рукописи БАН имеет значение не только для восстановления подлинного текста Хроники Евтихия. Она сама по себе является письменным памятником своей эпохи, имеющим и определенную самостоятельную историко-культурную ценность. Исследование этого переводного памятника, установление времени и места его перевода и, может быть, имени переводчика в какой-то мере поможет проникнуть в ту культурно-историческую среду, которая способствовала появлению перевода арабской хроники на греческий язык.

¹⁹ О Христуле и его работах см.: *Graf G. Op. cit.*, т. 3, S. 122.

²⁰ *Розен В. Р. Указ. соч.*, с. 346—347.